

УДК 332.1

МНОГОФАКТОРНАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА

Задорожнева Ю. В., Калинина А. Э.

ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный университет», Волгоград, Россия (400062, Волгоград, Пр-т Университетский, 100), E-mail: J_zadorozhneva@mail.ru

Представлена методика интегральной оценки эффективности реализации социально-экономической политики региона, которая включает дифференцированную иерархическую систему абсолютных и относительных показателей, характеризующих трансформационные и трансакционные факторы региональной социально-экономической политики. Такая системная классификация факторов реализации региональной социально-экономической политики на трансформационные и трансакционные позволяет дифференцировать определяющие их показатели в рамках двух макрогрупп: показатели, характеризующие развитие социальной, экономической, бюджетной сфер региона и показатели, отражающие состояние информационно-коммуникационной, организационно-управленческой, институциональной составляющих социально-экономической политики региона. На основе предложенной методики произведено рейтинговое ранжирование регионов ЮФО по эффективности реализации социально-экономической политики и выявлены позиции региона в составе общего рейтинга. Авторская методика многофакторной оценки социально-экономической политики региона учитывает влияние на интегральный показатель эффективности ее реализации трансформационных и трансакционных факторов региональной социально-экономической политики. Кроме того, выявлена прямая пропорциональная зависимость между этими группами факторов, что позволяет оптимизировать управленческие мероприятия в результате воздействия на соответствующие подсистемы социально-экономической политики региона.

Ключевые слова: социально-экономическая политика региона, многофакторная оценка, трансформационные и трансакционные факторы.

MULTIFACTOR ASSESSMENT OF EFFICIENCY REALIZATION SOCIO-ECONOMIC POLICY OF REGION

Zadorozhneva J. V., Kalinina A. E.

FSBEI of HPE Volgograd state University, Volgograd, Russia (400062, Volgograd, PR-t University, 100), E-mail: J_zadorozhneva@mail.ru

We have presented the method of integral assessment of efficiency realization socio-economic policy of region, which includes differentiated hierarchical system of absolute and relative indicators, characterizing the transformational and transactional factors of regional socio-economic policy. Such system classification of factors realization of regional socio-economic policy on the transformational and transactional allows to differentiate indicators defining them within two macrogroups: the indicators characterizing development of social, economic, budgetary spheres of the region and indicators, reflecting a condition of information and communication, organizational and administrative, institutional components of socio-economic policy of the region. On the basis of the proposed methodology was rating ranking of regions of the southern Federal district on the effectiveness of implementation of socio-economic policy and identified the region's position in the General rating. Author's method of multifactor assessment of the socio-economic policy of region takes into account the impact on the overall efficiency of its implementation of transformational and transactional factors of regional socio-economic policy. Besides we have revealed the direct proportional dependence between these groups of factors, which allows to optimize the management of activities as a result of impact of the appropriate subsystems of socio-economic policy of region.

Key words: socio-economic policy of region, multifactor assessment, transformational and transactional factors.

Оценка эффективности реализации региональной социально-экономической политики (СЭП) предполагает формирование системы мониторинга для получения на регулярной основе разнообразных количественных и качественных данных, аналитических материалов, экспертных оценок, отражающих с одной стороны, уровень социально-экономического развития субъекта РФ, а с другой – позволяющих охарактеризовать состояние сферы управления. Важнейшей информационной составляющей этой системы являются

статистические показатели, такие как: ВРП на душу населения, степень износа основных фондов, инвестиции в основной капитал, индекс промышленного и сельскохозяйственного производства, инновационная активность организаций, численность экономически активного населения, уровень безработицы, среднедушевые денежные доходы населения, коэффициент младенческой смертности, коэффициент Джини, количество учреждений образования, здравоохранения и социального обслуживания и т.д.

Указанные показатели характеризуют различные аспекты социально-экономического развития региона и используются в методиках оценки реализации региональной СЭП, на основе которой делается вывод о ее эффективности. Однако данный подход не лишен недостатков, к которым можно отнести:

- избыточность показателей в составе тематических групп, что не позволяет четко разграничить показатели, характеризующие социально-экономическое развитие, и показатели, характеризующие подсистемы СЭП региона, обеспечивающие это развитие;
- отсутствие показателей, характеризующих состояние сферы управления, которые позволяют оценить численный состав государственных служащих, уровень их заработной платы и расходов на их содержание.

Кроме того, индикаторы, входящие в такую систему, должны быть прозрачными, доступными, совместимыми и сопоставимыми для разных условий их измерения и применения в различных регионах страны [3]. Таким образом, система должна быть «инвариантна по отношению к оцениваемым объектам и условиям проведения этих оценок» [4] и основываться на принципах: комплексности, системности, адаптивности и информативности.

В этой связи оценку эффективности реализации региональной СЭП целесообразно проводить на основе интегрального показателя путем агрегирования абсолютных и относительных показателей с использованием аддитивной схемы их свертки [2].

Региональная СЭП представляет собой процесс целенаправленного взаимодействия и влияния субъектов и объектов посредством методов и инструментов реализации, обуславливающий необратимые внутренние и внешние изменения состояния региональной хозяйственной системы. Эта особенность СЭП региона, основанная на синтезе динамического и субъектно-объектного аспектов ее категориальной характеристики, должна учитываться при разработке методики оценки эффективности ее реализации. Специфика отношений субъекта и объекта в процессе реализации СЭП определяется имеющимися в регионе условиями, ресурсами и факторами.

На основе концепции эндогенных факторов производства, предложенной О. В. Иншаковым [1], в применении к объекту исследования всю совокупность факторов,

влияющих на реализацию СЭП региона, целесообразно классифицировать на трансформационные (уровень и качество жизни граждан; демографическая ситуация; социальный климат; наличие условий по обеспечению граждан жильем и осуществлению мер безопасности; отраслевая структура; состояние основных фондов в промышленности и сельском хозяйстве; уровень автоматизации производственных процессов, темпы их обновления и внедрения инновационных технологий; экономико-географическое положение; природно-климатические условия; наличие природных ресурсов необходимого качества и многообразия, включая доступность разработки их месторождений; наличие и доступность источников энергии) и трансакционные (степень развитости нормативно-правовой базы социально-экономического развития; обеспеченность населения учреждениями образования, здравоохранения и социально-культурной сферы; количество, качество и степень доступности информационных ресурсов региона; наличие баз данных и систем аналитической обработки информации; уровень компьютеризации и интернетизации). Данная системная классификация факторов реализации региональной СЭП на трансформационные и трансакционные позволяет дифференцировать определяющие их показатели в рамках двух макрогрупп: показатели, характеризующие социально-экономическое развитие региона, и показатели, обеспечивающие социально-экономическое развитие региона.

Следовательно, интегральный показатель оценки реализации СЭП региона включает следующие показатели (см. рис.1), дифференцированные в рамках двух основных подсистем:

- трансформационные факторы реализации СЭП региона;
- трансакционные факторы реализации СЭП региона.

Подсистема трансформационных факторов отражает развитие социальной, экономической и бюджетной сфер. Подсистема трансакционных факторов характеризует информационно-коммуникационную, организационно-управленческую и институциональную составляющие СЭП региона.

Согласно предложенной модели первая группа показателей характеризует социальную сферу регионального развития и включает: занятость и доходы населения, уровень безработицы, демографическую ситуацию, социальную напряженность и неравенство.

Вторая группа показателей отражает развитие экономики региона, состояние основных фондов, уровень автоматизации производственных процессов и темпы их обновления, состояние инновационного потенциала и степень внедрения инновационных технологий в различные сферы социально-экономического развития, обеспечение граждан жильем, инвестиционную привлекательность региональной хозяйственной системы.

Рис. 1. Структурно-логическая схема показателей оценки реализации СЭП региона (составлено авторами)

Следующая группа показателей характеризует финансовую устойчивость региона и эффективность использования бюджетных средств. Как правило, эти показатели измеряются, как отношение параметров, характеризующих размер и структуру долга к уровню его покрытия, отношение расходной и доходной частей консолидированного бюджета субъекта, а также определяют структуру доходов и расходов в рамках приоритетных направлений развития.

Четвертая группа показателей позволяет судить об уровне развития информационно-коммуникационных технологий, степени компьютеризации и интернетизации региона, уровне доступности и открытости различных источников информации, в том числе о деятельности органов власти различных уровней.

Организационно-управленческая составляющая СЭП региона включает организационный и управленческий факторы. Организационный фактор в предложенной модели оценивается показателями, характеризующими распределение числа предприятий и организаций по видам деятельности: сельское хозяйство, строительство, промышленное производство, транспорт и связь, оптовая и розничная торговля, государственное управление и обеспечения военной безопасности, обязательное социальное обеспечение, образование, здравоохранение и предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг. Для сопоставимости данных показателей между регионами их значения берутся из расчета численности населения. Безусловно, наличие определенного количества учреждений образования, здравоохранения, социального обслуживания не позволяет судить о качестве оказываемых ими услуг, но в данном случае изначально предполагается, что качество и эффективность деятельности данных учреждений находятся на уровне, утвержденном государственными стандартами и нормами. Кроме того, качество их функционирования

определяется в модели показателями развития человеческого потенциала. В состав управленческого фактора входят показатели, характеризующие состояние сферы управления и позволяющие сравнить, например, численность работников государственных органов и органов местного самоуправления с численностью экономически активного населения, среднемесячную заработную плату госслужащих и работников организаций, а также соотношение зарплат указанных субъектов с установленной величиной прожиточного минимума. Здесь же оценивается доля расходов на оплату труда государственных гражданских служащих и (или) содержание органов госвласти субъекта РФ к установленному нормативу формирования данных расходов, который должен быть меньше или равен 1.

Последняя группа характеризует институциональную структуру региона, представляющую собой систему социально-экономических отношений между субъектами. При этом институты, с одной стороны, формируют возможности людей и выступают как рамки, в пределах которых они взаимодействуют друг с другом, а с другой – организации, которые «подобно институтам структурируют взаимоотношения между людьми»[5]. В контексте исследования ключевыми элементами являются рамки и формы взаимодействия, поэтому в состав данной группы входят качественные и количественные показатели, отражающие состояние нормативно-правовой базы социально-экономического развития региона. Кроме того, по мнению авторов исследования, здесь же следует оценить один из важнейших институтов развития предпринимательства – институт частной собственности, который в предложенной модели оценивается следующими показателями: число приватизированных имущественных комплексов государственных и муниципальных унитарных предприятий; число ОАО, созданных в процессе приватизации государственных и муниципальных унитарных предприятий.

Одним из главных принципов выбора конечных показателей является их относительный характер, позволяющий сравнивать не зависящие от количественных характеристик социально-экономические процессы и явления. Однако для комплексной оценки относительность показателей недостаточна, так как требуется сопоставить семь групп разнородных статистических данных. В комплексной системе оценки присутствуют также абсолютные показатели, которые используются для расчета авторских показателей и их сопоставления по регионам.

Основным источником статистической информации являются сборники Федеральной службы государственной статистики (Росстата) в силу того, что именно публикуемая данной службой информация имеет систематичный и подробный характер. Другими источниками являются сведения территориальных органов Росстата, федеральных министерств и

ведомств, региональных органов исполнительной власти, прочие данные, носящие официальный уточняющий характер.

В соответствии с предложенной методикой интегральной оценки СЭП произведено рейтинговое ранжирование регионов ЮФО по эффективности ее реализации с учетом влияния трансформационных и транзакционных факторов. Для анализа динамики эффективности реализации СЭП регионами ЮФО статистические данные по показателям собраны и подготовлены за 2005 и 2009 гг. Распределение общего рейтинга по эффективности реализации СЭП в регионах ЮФО за 2005 и 2009 гг. отражено на рисунке 2.

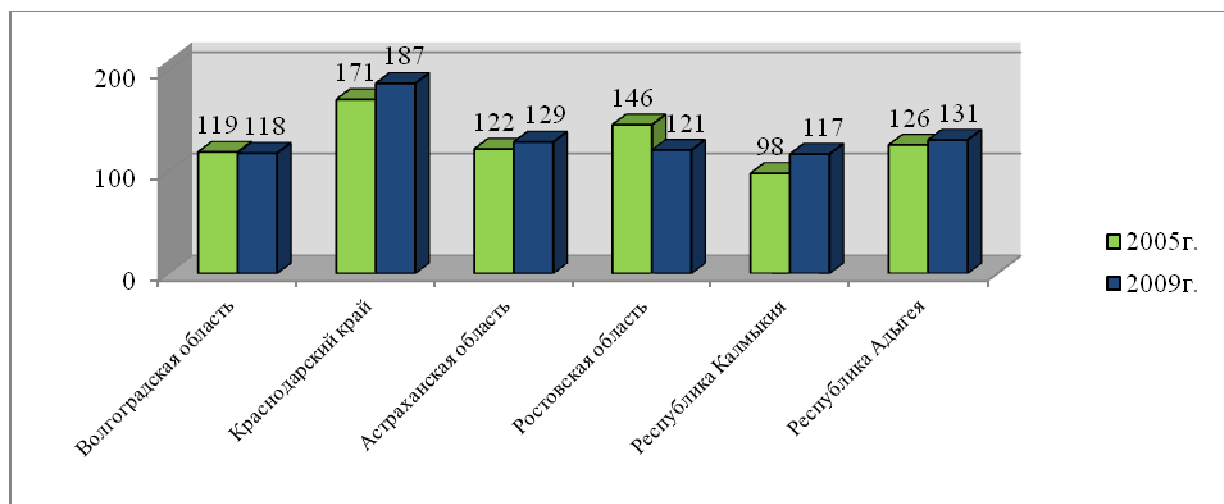

Рис. 2. Распределение общего рейтинга эффективности реализации СЭП по регионам ЮФО в 2005, 2009 гг. (составлено авторами)

Как видно из рисунка 2, Краснодарский край имеет наивысшее значение интегрального показателя, Ростовская область в 2005 г. занимает второе место, в 2009 г. – только четвертое. Волгоградская область в рассматриваемый период по значению интегрального показателя находится на предпоследнем месте. Наихудший результат показала Республика Калмыкия. Следует отметить, что Калмыкия как по ЮФО, так и в целом по стране по различным оценкам имеет низкие показатели.

Авторская методика многофакторной оценки СЭП региона позволяет не только рассчитать интегральный показатель эффективности ее реализации, но и соотнести анализируемый показатель с трансформационными и транзакционными факторами СЭП региона. Следует отметить, что с увеличением транзакционного фактора, трансформационный также увеличивается и наоборот. Это указывает на прямую пропорциональную зависимость между этими группами факторов (см. рис. 3).

Рис. 3. Распределение рейтингов по подсистемам «трансформационные и транзакционные факторы реализации СЭП региона» по регионам ЮФО в 2005, 2009 гг. (составлено авторами)

В Краснодарском крае и Республике Адыгея с увеличением рейтинга транзакционных факторов произошло повышение рейтинга трансформационной составляющей, что позволило Краснодарскому краю сохранить лидирующие позиции в 2009 г., а Адыгее занять в 2009 г. 2 место как в общем рейтинге, так и по уровню развития социально-экономической и бюджетной сфер. В Ростовской области наоборот резкое снижение транзакционного фактора способствовало уменьшению и трансформационного, что в свою очередь отразилось на величине интегрального показателя реализации СЭП, и по уровню ее эффективности среди регионов ЮФО Ростовская область в 2009 г. занимает не 2 место как в 2005 г., а только 4.

Несмотря на то, что в Республике Калмыкия произошло незначительное увеличение значения рейтинга транзакционного фактора (с 54 в 2005 г. до 57 в 2009 г.), это привело к резкому увеличению уровня трансформационной подсистемы. Следует отметить, что в регионах ЮФО, кроме Краснодарского края, величина транзакционного фактора ниже, чем в Калмыкии, но при этом значение трансформационного фактора у них значительно выше. Прирост транзакционного фактора в Калмыкии произошел вследствие развития его организационной составляющей, а информационно-коммуникационная, институциональная и сфера управления в Калмыкии относительно других регионов ЮФО развиты достаточно слабо, этим и объясняется низкий по сравнению с другими регионами уровень трансформационного фактора.

Исключением из выявленной зависимости факторов является Астраханская область, в которой при увеличении транзакционного фактора с 45 в 2005 г. до 53 в 2009 г. наблюдается снижение трансформационных изменений в социально-экономической и бюджетной сферах. Увеличение транзакционного фактора произошло за счет информационно-коммуникационной и управленческой сфер. При этом рейтинги других составляющих

данного фактора – организационной и институциональной – резко снизились, что в свою очередь и привело к снижению трансформационных факторов.

Примеры в Республике Калмыкия и Астраханской области показывают, что только комплексное развитие трансакционного фактора обеспечивает положительную динамику трансформационного.

Волгоградская область среди регионов ЮФО в 2005 и 2009 гг. в рейтинге трансакционных факторов занимает последнее шестое место, что обуславливает отсутствие положительной динамики развития трансформационных факторов и отражается на эффективности реализации СЭП. По значению интегрального показателя реализации СЭП среди регионов ЮФО Волгоградская область в рассматриваемый период занимает предпоследнее 5 место.

Таким образом, предложенная методика интегральной оценки реализации СЭП региона, в отличие от существующих, включает дифференцированную иерархическую систему абсолютных и относительных показателей, что позволяет на ее основе сравнивать, выявлять динамику развития региональных хозяйственных систем, оптимизировать управленческие мероприятия в результате воздействия на соответствующие подсистемы СЭП региона.

Список литературы

1. Иншаков О. В. «Ядро развития» в контексте новой теории факторов производства // Экономическая наука современной России. – 2003. – № 1. – С. 11-25.
2. Калинина А. Э. Иерархический рейтинг региональной эффективности обеспечения занятости: Препринт #WR/2002/17. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. – С. 17-24.
3. Калинина А. Э. Информационное развитие экономики региона / А. Э. Калинина, О. В. Иншаков, М. Ф. Мизинцева, Е. А. Петрова. – М.: Издательский дом «Финансы и Кредит», 2008. – 295 с.
4. Калинина А. Э. Развитие информационного пространства региональной хозяйственной системы (на примере рынка труда и занятости): Монография. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. – С.235.
5. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ и Администрации Волгоградской области Региональный конкурс «Волжские земли в истории и культуре России» № 12-12-34018 «Мониторинг и корректировка механизма управления инновационными процессами в экономике региона с использованием естественнонаучных методов»

Рецензенты:

1. Петрова Е. А., д.э.н., доц., заведующая кафедрой экономической информатики и управления ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград.
2. Буянова М. Э., д.э.н., доц., профессор кафедры экономической теории и экономической политики ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград.